

ИЗ БУМАГ В. У. ЛАСТОВСКОГО

Предлагаются материалы из архивов В. У. Ластовского. «Программа лекций по истории книги», составленная им, и результаты его исследования Часовника Петра Мстиславца, изданного в Вильно в 1574–1576 гг., публикуются впервые. Эти материалы хранятся в Отделе редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Вячеслав Устинович Ластовский работал заведующим отделом редких книг Научной библиотеки Саратовского университета с 25 августа 1931 г. по 20 августа 1937 г. Это годы плодотворной работы Вячеслава Устиновича по формированию фонда отдела, организация им выставок, проведение экскурсий стали основой для развития культурно-просветительской работы в отделе. Публикуемая «Программа лекций В. Ластовского по истории книги» в значительной своей части интересна и полезна по сей день.

Изучение старопечатных книг позволило В. У. Ластовскому сделать ряд интересных наблюдений, о которых он писал директору библиотеки 27 марта 1937 г. Видимо, наиболее интересными из них он посчитал свои наблюдения и выводы о Часовнике, которое определил как «неизвестное издание Петра Мстиславца».

Публикация материалов В. У. Ластовского о Часовнике, напечатанном Петром Мстиславцем в Вильно в 1574–1576 гг., позволит внести коррективы в существующую библиографию. Применительно к данному изданию она должна начинаться именем В. У. Ластовского и датой 1937 г.

Программа лекций В. Ластовского по истории книги (10 лекций по 2 часа)

Лекция 1-я

1. Воззрение древних народов на письмо как на божественное откровение.

2. В эпоху феодализма изобретение письма еще приписывали обожествленным людям.

3. История учит нас, что письменна возникли в процессе развития культуры как надстройка над материальной базой.
4. Культурные периоды (по Энгельсу).
5. Преследование книги в средние века.

Лекция 2-я

1. Необходимо при изучении книги анализировать книгу как историческое явление, на фоне общечеловеческого развития.
2. Классовый характер книги.
3. Классовая борьба и диктатура пролетариата (цитата из Ленина. Соч. Т. 21. С. 392).

Лекция 3-я

1. Татуировка, рисунки, бирьки, кенпу и вампуны [1].
2. Идеографическое и звуковое письмо.
3. Алфавиты древних народов.

Лекция 4-я

1. Славянский алфавит и его история.
2. Древ[нейшие] [2] памятники славянского письма [кири]лловские и глаголические.
3. Среда, [в кот]орой возникла идеология маг[нрзб]ской книги и рабовладельческий характер христианской книги.

Лекция 5-я

1. Материалы, служившие для письма.
2. Приборы для письма.
3. Украшение рукописей.

Лекция 6-я

1. Датировка рукописей по: 1) почеркам, 2) по филиграням и бумаге, 3) по переплетам, по стилю украшений.
2. Вязь.
3. Редкие формы письма.

Лекция 7-я

1. Язык русских летописей.
2. Писцы книг.
3. Где обучались русские писцы.

Лекция 8-я

1. Возникновение книгопечатания.
2. Русские и восточнославянские первопечатники.
3. Экономическая и общественная база, на которых развилось книгопечатание.

Лекция 9-я

1. Гражданская печать.
2. Петровские издания.
3. Деятельность Новикова.
4. Тираж русских изданий XVIII века.
5. Ущемление печати и цензура в России.
6. Нелегальные издания.
7. Советская книга и ее тираж.

Лекция 10-я

1. Книга не материальный предмет, а орудие политической борьбы.
  2. Периодизация книг по социологическому принципу.
  3. Задание и роль библиотекаря в эпоху диктатуры пролетариата.
- 24.IX.1936

В. Ластовский

Неизвестное издание Петра Мстиславца

В собрании старопечатных кирилловских книг Научной библиотеки при Саратовском Гос. Унив. по инвентарной описи значится: «Часовник, 1598 года, Москва, в 4-ку».

Указанная книга переплетена в дощатый переплет, крытый красной кожей с медными застежками. Это ее «новый» переплет, сооруженный в начале XIX века; одновременно с наложением переплета книга была реставрирована. Недостающие листы восстановлены от руки, полууставом с киноварью (лл. 1–7, 20, 43 и 44-й), истрепанные листы грубовато подклеены и выпавшие места их и отдельные буквы подписаны. Всего в книге сохранилось 180 листов, по 11 строк на странице полного набора (13x9 см.), оттиснутого черной краской с применением киновари в оглавлениях статей, в инициалах и в начале чтений. Памятник отпечатан шрифтом крупным, вдвое выше ростом, чем шрифт первопечатного Апостола. На лл. 17 и 67 черные заставки 9x3 см., а на лл. 105, 135, 164 и об. 174-го черные же заставки

размером 9x2 см. Нумерация по листам, внизу справа, при переплетании книги срезана и от нее остались только следы на некоторых листах.

Содержание:

1. Начало вечерни, л. 1–16. 2. Начало третьего часа, л. 17–66. 3. Начало утрени, л. 67–104. 4. Начало павечерницы великия, л. 105–134. 5. Канон Пресвятой Богородице, л. 135–174. 6. Тропари дневные, л. 174–180. Окончание книги и выходные данные утрачены.

Инвентарная запись памятника вызвала сомнения у проф. А. А. Гераклитова. Об этом свидетельствует занесенная им карандашная запись на форзаце: «Думаю, что это часть того Псалтыря с Часословцем 1570 года, который показан у Ундольского № 67 и у Каратаева № 77. А. Г.».

На корешке изучаемого памятника имеются также данные о его выходе; тут оттиснуто золочеными буквами: «Вильно 1620».

В 1598 г. в Москве действительно издавался Часовник Андроником Тимофеевым Невежею (Карат. 153) по 11-ти строк на полной странице набора, но другого формата, 8°, 9,5x6 см, шрифтом вдвое мел[ь]че.

Предположение А. А. Гераклитова, после сличения изучаемой книги с Часословцем Заблудовским 1569 г., тоже рушилось: формат книги тот же 4°, но набор в 17 строк, 13,5x8,5 см; шрифт вдвое мел[ь]че; тот же, что и в Учительном Евангелии.

Последнее, переплетное, указание грубо противоречит данным водных знаков на бумаге и библиографическим сведениям: в указанном году в Вильно не было такого издания.

Изучение водных знаков на бумаге позволило извлеч[ь] 10 разновидностей филиграней, которые, верно определил А. А. Гераклитов, датируют бумагу 1570-ми годами.

Изучением шрифта установлено, что шрифт данного образца впервые появляется в печати виленской, в изданиях Петра Мстиславца: Четвероевангелие 1575 г. и Псалтирь 1576 г. (Каратаев № 87 и 88).

Но печатал ли Петр Мстиславец, кроме указанных, другие книги? На это может дать ответ изучение документальных данных. К [н]им и пришлось мне обратиться. Искания случайно увенчались успехом. В 1883 г. «Литовские епархиальные ведомости» (с. 366–368) опубликовали «Документ касательно древней виленской, русской типографии Луки Мамонича, по претензии к оной Петра

Мстиславца; мая 1577 года», в указанном документе, жалобе в виленский магистрат, Петр Мстиславец требует раздела типографии, «которую спольным накладом з тым Кузьмою (братом Луки Мамонича) справили; книги русские з них есеми друковал, то есть евангелия, псалтири и часовники».

Сводя вместе все данные, полученные от изучения памятника: характер шрифта, указания филиграней и документальные данные – мы вправе отнести его к числу неизвестных еще изданий русских первопечатников.

Изучаемый Часовник имеет некоторые отличия в оттиске шрифта от других изданий Петра Мстиславца: Часовник отличается большей чисто[то]й печати, шрифт его дает четкие абрисы букв, – такие четкие оттиски получаются только от новых шрифтов, не бывших еще в употреблении. Очевидно Петр Мстиславец в своем исковом письме перечисляет издания по важности их в церковном обиходе, но не придерживаясь хронологического порядка выхода их в свет. Сличение отпечатков позволяет поставить их в ином порядке и отнести Часословец к числу первых, пробных, изданий, ранее 1574 года.

В. Ласт[овский]

Т. Директору Научной библиотеки при СГУ

Краткое сообщение о разысканиях

в области кирилловской книги, русской печати

II. В собраниях Отдела, по описи за № 58-м, значится Часовник 1596 г., напечатанный в Вильно, в 4-ку. На корешке позднего переплета этой книги оттиснуто: «Вильно 1620». И, на форзаце, карандашная помета руки А. А. Гераклитова следующего содержания: «Думаю, что это часть того Псалтиря с Часословцем 1570 г., который у Ундольского № 67 и у Каратаева № 77. А. Г.».

Исследование бумаги показало, что Часовник напечатан на бумаге с филигранями следующего содержания: 1) подкова с четырехконечным крестом внутри (тот же знак, что на Заблудовском Учительном Евангелии 1569 г.). 2) В трех разновидностях маленький вебрь. 3) На небольшого размера щите геральдическая лилия. 4) На подобного же размера щите крестообразно положенные три палки от бубна. Эти данные бумажных знаков действительно позволяют отнести издание на время выхода в свет Заблудовского Евангелия, как определял Гераклитов.

Но Заблудовская Псалтирь с Часословцем напечатаны мелким шрифтом, тем же, что и первопечатный Апостол 1564 г., данный же

экземпляр напечатан крупным шрифтом, тем самым, которым напечатаны виленские издания Петра Мстиславца – Евангелие и Псалтирь 1575 г.

Инвентарное определение – «Часослов виленский 1596 г.» неверно, ибо в указанном году в Вильно издан был Часовник в малую 8°, приближающуюся к формату 12°, шрифтом мелким, по 18 строк на странице.

Оттиск на переплете – «Вильно 1620» ничем не обоснован. В этом году не было виленского издания Часослова и бумажные знаки не позволяют отнести исследованный Часослов к XVII веку.

Хотя кирилловская библиография в промежутке между 1569 и 1595 издания Часослова на Руси не указывает, однако документальные данные говорят совершенно определенно, что в это время в Вильно печатались Часословы. Из тяжбы Петра Мстиславца с Мамоничами за типографию, Петр Мстиславец определенно говорит: «книги русские есми друковал, то есть Евангелия, Псалтири и Часовники» (см. Владимирова. Франциск Скорина, с. 206).

Следовательно, перед нами Часовник, неизвестный библиографам, изданный Петром Мстиславцем в Вильно, судя по очертаниям, совершенно нового шрифта и заставок, ранее Евангелия и Псалтири 1575 г. Я думаю около 1573 г.

(В данном сообщении еще идет речь о:

Часословце «печати русского первопечатника Ивана Федоровича Москвитина, изданном иждивением гетмана в. кн. Литовского Г. А. Ходкевича, в Заблудове, в 1569 г.»;

«неизвестном библиографам издания Учительного Евангелия, современного изданиям Заблудовским и львовскому Апостолу 1575 г. Сличив шрифты, я нахожу его всего более близким к Шестодневу Василия Гарабурды 1582 г.»;

виленском Евангелии 1590 г., «точном воспроизведении издания 1575 г.; единственное отличие – киноварные инициалы. У Каратаева Евангелия виленского 1590 года нет; нет его и у других русских библиографов»;

«дофедоровском Евангелии в 15 строк», которое «дополняет собранную в Отделе коллекцию дофедоровских изданий»;

редком издании XIX в. «Сборник сочинений о браках разных ревностных мужей», которого «нет ни у одного из русских библиографов»).

Настоящий перечень можно продолжить, но я ограничусь пока этим кратким сообщением, которое все же дает некоторое понятие как о ходе работы в Отделе, так и о ценности материалов, хранящихся в нем.

27. III. 1937 г.

В. Ластовский

---

1. Современное написание: бирки, кипу, вампумы. См.: *Истрин В. А.* Возникновение и развитие письма. – Москва, 1965. – С. 93, рис. 11.

2. Здесь и далее части слов в программе в квадратных скобках означают, что в рукописи на них расплылось чернильное пятно.

Summary

The text preparation by N. Popkova. From the documents of V. Lastouski

«The Program of Lectures on the History of Book» composed by him and results of his research of Chasovnik of Peter Mstislavets, printed in Vilno 1574–1576 – are published for the first time. The materials are storing in the Department of old books and manuscripts of the Zonal Scientific Library of Saratov State University.